

Дорофеев Ю.В. ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ТЕКСТА

Если мы обратимся к справочной литературе, то встретим множество определений понятия «текст», которые приняты в различных науках. Помимо этого, изучая монографические исследования, посвященные рассмотрению текста, мы сталкиваемся с индивидуальными определениями термина «текст», то есть такими определениями, которые предлагает автор конкретной монографии, основываясь на собственном опыте, и которые могут, как совпадать с общепринятым определением данной науки, так и различаться, и порой весьма существенно. В пределах нашего исследования мы, разумеется, не имеем возможности рассмотреть все точки зрения, поэтому нам представляется рациональным обратиться к обобщенным определениям, которые приводятся в книге В.Е.Хализева «Теория литературы», а также к мнению некоторых отдельных ученых (среди них есть, как и общепризнанные авторитеты в данной области, так и менее влиятельные исследователи), которые занимались, прежде всего, проблемой анализа текста. Это позволит нам в должной мере продемонстрировать разницу между достаточно укоренившимися мнениями и новыми идеями.

Разумеется, нас интересуют в большей мере те определения текста, которые приводятся в монографиях лингвистов и литературоведов, причем особый интерес представляют те из них, которые посвящены непосредственно анализу художественного текста. Мы, конечно, не сможем уделить внимание работам всех, кто занимался данной проблемой, но попытаемся воссоздать достаточно полную картину.

Итак, термин «текст» образован от латинского «textus» (в переводе это означает ткань, сплетение, соединение), что во многом проясняет сущность этого феномена.

Первоначально он укрепился в языкознании, где под ним понимается «акт применения естественного языка, обладающий определенным комплексом свойств. Ему присущи связность и завершенность. Текст четко отграничен от всего ему внешнего, от окружающей речевой и внеречевой реальности. Проще говоря, он имеет ясно выраженные начало и конец, составляя цепь (группу) предложений, которая является минимальной (неделимой) коммуникативной единицей» [10, с. 240].

В литературоведении мы также сталкиваемся с употреблением термина «текст». Часто слова «текст» и «произведение» употребляются здесь как синонимы, но «наиболее укоренено в литературоведении представление о тексте как строго организованной последовательности речевых единиц. В этой связи, в частности, различаются *основной текст* произведения и его *побочный текст*: заглавия и примечания, ... эпиграфы, посвящения, авторские предисловия, обозначения дат и мест написания, а также перечни действующих лиц и ремарки драматических персонажей» [10, с. 241]. Уместно также вспомнить, что Ю.М.Лотман, в своей книге «Анализ поэтического текста» писал, что «следует решительно отказаться от представления о том, что текст и художественное произведение – одно и то же. Текст – один из компонентов художественного произведения» [7, с. 24]. Приведенные определения термина «текст» уже явно демонстрируют, что в современных разделах науки имеются существенные разногласия по поводу того, что же считать текстом.

Характерным для современного этапа развития науки в целом является и то, что в последнее время термин «текст» широко используется за рамками филологических дисциплин. Однако определения этого понятия с точки зрения других наук отнюдь не вносят ясности в понимание этого вопроса, а, наоборот, еще более затрудняют его.

Например, в семиотике тексты определяются как «связные знаковые комплексы» [10, с. 242], при этом к ним относятся и «несловесные тексты», которые обращены непосредственно к зрению и/или слуху. В культурологии текст – «это речевое (или шире: знаковое) образование, которое имеет *внеситуативную ценность*» [10, с. 242], а высказывания, которые имеют значение только в данное время и в данном месте, (то есть живая речь, бытовое общение и т.п.) текстами в глазах культуролога не являются. От этой позиции, как видим, в корне отличается позиция лингвистов, для которых любое использование речи в конкретных целях является текстом.

В философии интерес к тексту проявляется, прежде всего, в работах экзистенциалистов (А.Камю, Ж.-П.Сартр) и представителей герменевтики (Х.-Г.Гадамер, П.Рикер), но, по всей видимости, вследствие того, что приблизительно до 80-х годов прошлого века вопрос о сущности текста еще не стоял так остро, в работах этих философов слово «текст» употребляется, скорее, не как термин, который может иметь разное значение, а как обозначение, в большинстве случаев, письменных документов, произведений и т.п. Собственно философская интерпретация возникает несколько позже в работах постмодернистов, наиболее яркими представителями, которых является Ж.Деррида и его единомышленник Р.Барт. По словам Ж.Деррида, «текст безграничен. Это абсолютная тотальность. Нет ничего вне текста. Это означает, что текст – не просто речевой акт. Допустим, что стол для меня – текст. То, как я воспринимаю этот стол – долингвистическое восприятие – уже само по себе для меня текст» [Цит. по: 10, с. 246]. А Р.Барт полагает, что Текст (с заглавной буквы у Барта) вообще не подчиняется никаким законам, он существует только в процессе работы, не поддается включению ни в какую классификацию, не имеет «отцовства» и характеризуется множественностью смыслов [1, с. 413-423].

Однако, как мы уже отмечали, для нас представляют наибольший интерес собственно филологические исследования, поэтому мы полагаем, что целесообразным будет оставить несколько последних определений без внимания, так как они все-таки относятся к области других дисциплин, и перейти к рассмотрению

определений текста в работах отдельных ученых.

Одним из наиболее авторитетных в этой области исследователей является Ю.М.Лотман. Его монографии «Структура художественного текста» и «Анализ поэтического текста» полностью посвящены разработке интересующей нас проблемы. Но о вопросе выявления характерных признаков текста Ю.М.Лотман пишет как о вопросе давно решенном, вследствие чего он просто перечисляет совокупность признаков, которые, по его мнению, отличают текст от других явлений. При этом не уделяется внимания тому вопросу, какие из этих признаков являются наиболее важными, а какие нет (возможно, впрочем, что перечисляются именно главные признаки, но никаких замечаний на этот счет не делается). Итак, по Ю.М.Лотману, «для текста характерны:

1)выраженность, т.е. фиксированность в определенных знаках, что противопоставляет его внетекстовым структурам;

2)отграниченность, т. е. наличие начала и конца, что противопоставляет его структурам с невыделенным признаком границы;

3)структурность, т. е. внутренняя организация, которая превращает текст на синтагматическом уровне в цельную систему» [8, с. 67-68].

Подобное определение текста характерно для концепции, для которой текст есть, по словам В.Е.Хализева «результат отвердения языкового акта, высказывание, выпавшее в кристалл, предмет, навсегда застывший» [10, с.242].

Как видим, количество признаков такого сложного явления как текст у Ю.М.Лотмана сводится всего к трем. И при этом остается неясным, что же является основой для внутренней организации текста, что «заставляет» его существовать именно в том виде, который представлен нам? К сожалению, этот вопрос остается за пределами исследования Ю.М.Лотмана.

Зато в работе «Проблема речевых жанров» М.М.Бахтина отличительным признакам текста (в терминологии М.М.Бахтина высказывания) уделяется более пристальное внимание, так как он ставит себе задачей отграничить его от слова и предложения.

Первый признак высказывания – это четкие границы, которые являются общими структурными особенностями любого высказывания. «Всякое высказывание – от короткой (однословной) реплики бытового диалога и до большого романа или научного трактата – имеет, так сказать, абсолютное начало и абсолютный конец: до его начала – высказывания других, после его окончания – ответные высказывания других (или хотя бы молчаливое активно ответное понимание другого, или, наконец, ответное действие, основанное на таком понимании)» [2, с. 250]. Следовательно, границы текста «определяются сменой речевых субъектов, то есть сменой говорящих» [2, с. 249].

Данный признак хотя и по формулировке сходен с одним из тех, которые называл Ю.М.Лотман, тем не менее имеет существенное отличие. Как видим, под высказыванием понимается любое конкретное использование языка, которое требует определенной реакции, а, точнее, создается для того, чтобы вызвать необходимую реакцию. Таким образом, возникновение текста имеет конкретную причину.

Второй особенностью текста М.М.Бахтин называет специфическую завершенность: «первый и важнейший критерий высказывания – это возможность ответить на него, точнее и шире – занять в отношении его ответную позицию» [2, с.255]. (Хотелось бы отметить, что подобную мысль высказывал датский ученый Р.М.Блакар. Он полагает, что в любом случае использования языка мы занимаем позицию и осуществляем воздействие [3]).

Также существенным признаком высказывания по М.М.Бахтину является его обращенность к кому-либо, его адресованность [2, с. 275].

Выделенные известным исследователем признаки кажутся нам в большей степени существенными, чем те, которые перечисляет Ю.М.Лотман. Благодаря авторским пояснениям становится очевидной разница между текстом, с одной стороны, и словом и предложением, с другой (особенно часто имеет место смешение первого и последнего). В самом деле, предложение «никогда не определяется сменой речевых субъектов» [2, с. 252], контекстом предложения (его окружением) является контекст речи того же речевого субъекта, оно «как единица языка лишено способности определять непосредственно активно ответную позицию говорящего» [2, с. 262], полноту смысла предложение получает только в целом тексте, наконец, единицы языка (в том числе слова и предложения) не имеют автора и адресата, они безличны и ничьи, мы используем их для построения текста [2, с. 275]. Поэтому, утратив хоть один из этих признаков (ничейность, нецелостность, невозможность смены субъектов говорения) слово и предложение становятся полноправными высказываниями. Хотелось бы особенно подчеркнуть, что М.М.Бахтин не упоминает в числе особенностей текста его фиксированность.

Как видим, проблема определения текста ставилась еще в начале прошлого века, но с тех пор считается, что она была решена, так как в дальнейших исследованиях ученых термин «текст» используется так, как будто его значение общеизвестно и общепринято и не является спорным. При этом признаки текста, перечисленные М.М.Бахтиным, чаще всего остаются вне внимания исследователей. Для примера приведем определение, взятое из монографии В.А.Лукина, современного исследователя проблемы анализа художественного текста: «текст – это сообщение, существующее в виде такой последовательности знаков, которая обладает формальной связностью, содержательной цельностью и возникающей на основе их взаимодействия формально-семантической структурой» [9, с. 4]. Как видим, существенными данный автор считает, прежде всего, субстанциональные (формальные) качества, которые, хотя и не сходны с перечис-

ленными Ю.М.Лотманом, тем не менее, относятся к тому же уровню.

Весьма похожее определение мы встречаем и у другого современного автора: «под текстом мы будем подразумевать связную, компактную, воспроизводимую последовательность знаков или образов, развернутую по стреле времени, выражающую некоторое содержание и обладающую смыслом, в принципе доступным пониманию. Под это определение подпадают разнообразные повествовательные тексты» [4, с. 19-20].

Значительным в этом отношении представляется и определение, которое дает понятию «текст» И.Р.Гальперин: «Текст – это произведение речетворческого процесса, обладающее завершенностью, объективированное в виде письменного документа, литературно обработанное в соответствии с типом этого документа, произведение, состоящее из названия (заголовка) и ряда особых единиц (сверхфразовых единств), объединенных разными типами лексической, грамматической, логической, стилистической связи, имеющее определенную целенаправленность и прагматическую установку. Из этого определения следует, что под текстом необходимо понимать не фиксированную на бумаге устную речь, всегда спонтанную неорганизованную, непоследовательную, а особую разновидность речетворчества, имеющую свои параметры, отличные от параметров устной речи» [5, с. 18]. Как видим, признаки, выделенные Ю.М.Лотманом, представляются важными и другим ученым. Однако в данном случае следует обратить особое внимание на тот факт, что текст, по И.Р.Гальперину, имеет определенную цель во внеязыковой действительности, то есть у каждого текста есть назначение (функция).

Хотелось бы обратить внимание, что, по сути дела, при определении текста все ученые используют достаточно стандартный набор признаков, отбирая те из них, которые, с их точки зрения, наиболее адекватно характеризуют данный феномен. В качестве еще одного примера хотелось бы привести две цитаты из книги Лившиц Т.Н. «Реклама в прагмалингвистическом аспекте».

По мнению Л.М.Лосевой первичные признаки текста следующие: «1) это сообщение в письменной форме; 2) текст характеризуется содержательной и структурной завершенностью; 3) в тексте выражено отношение автора к сообщаемому» [Цит. по: 6, с. 63]. А Шамсутдинова Е.Л. выделяет такие закономерности текстообразования: «отнесенность к внеязыковой действительности, смысловая законченность, смысловая целостность, коммуникативная целенаправленность, языковая, структурная и композиционная оформленность, определенная жанровая принадлежность», [Цит. по: 6, с. 64].

Итак, обобщая все вышеприведенные определения, мы можем сгруппировать все признаки текста, которые выделили различные ученые. Текст, таким образом, есть коммуникативная единица, сообщение или произведение речетворческого процесса, для которого характерны следующие признаки:

1. Выраженность, то есть фиксированность в определенных знаках.
2. Отграниченность, то есть наличие начала и конца.
3. Структурность, то есть внутренняя организация, которая превращает текст на синтагматическом уровне в цельную систему (формальная связность, содержательная целостность и т.п.).
4. Возможность ответить на текст, точнее и шире – занять в отношении его ответную позицию.
5. Обращенность текста к кому-либо, его адресованность.
6. Определенная последовательность (цепь) предложений.
7. Связная, компактная, воспроизводимая последовательность знаков или образов.
8. Развернутость по стреле времени.
9. Способность выражать некоторое содержание и наличие смысла, в принципе доступного пониманию.
10. Существование в письменном виде.
11. Литературная обработка в соответствии с типом (жанром) этого текста, то есть определенная жанровая принадлежность.
12. Определенная коммуникативная целенаправленность.
13. Выражение авторского отношения к содержанию.
14. Отнесенность к внеязыковой действительности.

Как видим, не будет преувеличением, если мы скажем, что на самом деле все приведенные примеры представляют собой в определенном смысле вариации на одну и ту же тему. Причем вариации эти различаются почти исключительно по количественному признаку (то есть тот или иной исследователь дает более или менее развернутое определение текста), и очевидным является то, что все приведенные признаки существуют объективно. Однако, как отмечает И.Р.Гальперин, «многосторонность понятия «текст» обязывает выделить в нем то, что является ведущим, вскрывающим его онтологические и функциональные признаки» [5, с. 18]. Иными словами, следует выявить системообразующие качества текста, то есть такие, которые обуславливают наличие всех остальных (субстанциональных) качеств.

С нашей точки зрения, характерной особенностью данных определений является то, что подавляющее количество исследователей при определении феномена текста не ставят своей целью выяснить, для чего текст предназначен, а если и упоминают об этом, то не акцентируют на этом внимания (как это делали М.М.Бахтин и И.Р.Гальперин). Однако мы полагаем, что ответ на этот вопрос является первым шагом на пути выработки иерархически выстроенного определения текста, которое сможет четко продемонстрировать, какие характеристики текста являются существенными, а какие второстепенными. И выработка такого определения является важной задачей, поскольку это позволит решить, прежде всего, множество проблем прикладного характера (анализ и интерпретация текстов и т.п.).

Литература

1. Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. – М.: Издательская группа «Прогресс», «Универс», 1994. – 616 с.
2. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. - М.: Искусство, 1979. - 424 с.
3. Блакар Р. Язык как инструмент социальной власти // Язык и моделирование социального взаимодействия. - М.: Прогресс, 1987. - с.88 - 126.
4. А.А.Брудный. Психологическая герменевтика. – М.: Изд-во “Лабиринт”, 1998. – 336 с.
5. И.Р.Гальперин. Текст как объект лингвистического исследования. – М.: Наука, 1981, -- 140 с.
6. Лившиц Т.Н. Реклама в прагмалингвистическом аспекте. – Таганрог: Изд-во Таганрогского государственного педагогического университета, 1999. – 212 с.
7. Лотман Ю.М. Анализ поэтического текста. Л.: Просвещение, 1972. –350 с.
8. Лотман Ю. М. Структура художественного текста. - М.: Искусство, 1970. - 364 с.
9. Лукин В.А. Художественный текст: Основы лингвистической теории и элементы анализа. – М.: Издательство «Ось-89», 1999. – 192 с.
10. Хализев В.Е. Теория литературы. – М.: Высшая школа, 2000. – 398 с.